

Автор статьи – Петровская Анастасия – студент 2 курса историко-теоретико-композиторского факультета ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных».

Научные руководители – Захарбекова Ирина Сергеевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных».

Петровская Анастасия

**ПОЛЕМИКА О ДЖАЗЕ
НА СТРАНИЦАХ
«ПРАВДЫ» И «ИЗВЕСТИЙ» В 1936 ГОДУ**

Джаз в Советском союзе был нежелательным направлением музыки. «Сегодня ты играешь джаз, а завтра родину продашь!» – эти слова стали символом строгой цензуры. Однако так было не всегда. В начале 20-х годов прошлого века началась история советского джаза. В 1922 году в Москве был создан первый джаз-ансамбль («Первый в РСФСР эксцентрический оркестр – джаз-банд») под руководством Валентина Парнаха, который успешно выступил в октябре 1922 года в Большом зале Государственного института театрального искусства. В том же году вышла первая статья В. Парнаха о джазе в журнале «Вещь» (Берлин, 1922), где он впервые «сформулировал идеи джаз-банда на русском языке» [13]. Он и далее продолжал писать статьи, объясняя новое явление в советском музыкальном искусстве.

В 1926 году в Москве выступил ансамбль Бенни Пэйтона «Jazz kings» (Новый Орлеан) и оркестр афроамериканцев Сэма Вудинга в рамках европейского эстрадного ревью The Chocolate Kiddies («Шоколадные ребятки») [там же]. Это подогрело интерес публики. Со стороны правительства никаких запретов не было, джаз звучал по

радио, создавались разного рода джазовые ансамбли и коллективы. Наверное, это продолжалось бы еще какое-то время, но в 1928 году на страницах газеты «Правда» 18 апреля публикуется критическая статья М. Горького «О музыке толстых», в которой автор в нелестных образах и грубых формах описывает услышанную им музыку: «Но вдруг в чуткую тишину начинает сухо стучать какой-то идиотский молоточек — раз, два, три, десять, двадцать ударов, и вслед за ними, точно кусок грязи в чистейшую, прозрачную воду, падает дикий визг, свист, грохот, вой, рёв, треск; врываются нечеловеческие голоса, напоминая лошадиное ржание, раздаётся хрюканье медной свиньи, вопли ослов, любовное кваканье огромной лягушки; весь этот оскорбительный хаос бешеных звуков подчиняется ритму едва уловимому, и, послушав эти вопли минуту, две, начинаешь невольно воображать, что это играет оркестр безумных, они сошли с ума...» [6].

М. Горький своей статьей фактически задает резко негативный тон отношения к джазу, используя оскорбительную лексику, эмоциональную, непрофессиональную критику.

Редко, но все же выступали в СМИ пропагандисты джаза, среди них — Сергей Колбасьев, деятельность которого была в Ленинграде. В 1933 году он опубликовал просветительскую статью «А какой у вас процент синкоп?» в журнале «Рабочий и театр», а также выступал на радио с передачей «Беседы о джазе».

К 1930-м годам распространение джаза достигло и киноэкранов: в 1934 году режиссером Григорием Александровым снята музыкальная комедия «Веселые ребята», в главных ролях: Леонид Утесов и Любовь Орлова. Успех картины очевиден — всенародная популярность актеров, орден Красной звезды, звания заслуженных артистов, прокат за рубежом («Москва смеется»), премия на кинофестивале в Венеции и одобрение И.В. Сталина. Хочется

заметить, что первоначальный жанр кинофильма был «Джаз-комедия».

В конце 1930-х годов, как известно, цензура, особенно в искусстве, стала более строгой. Однако в 1940-е годы во время Второй Мировой Войны, когда у западных союзников открылся второй фронт, был дозволен американский джаз. Леонид Утесов даже записал песню «Comin' In On A Wing And A Prayer», созданную композитором Джимми МакХью (Jimmie McHugh). Тем не менее, в 1948 году выходит культурное постановление от ВКП(б), где джаз охарактеризован, как чуждое народу направление. После этого джаз уходит в подполье.

В данном исследовании рассматривается момент перелома отношения к джазу на страницах крупных изданий. До 1936 года публикации по джазовой тематике были точечными, носили просветительский характер или относились к выступлениям того или иного коллектива. Тем показательнее событие, произошедшее в 1936 году: на страницах газет «Правда» и «Известия» развернулась дискуссия о том, чтобы «джаз не преподносился бы в качестве серьезного искусства с концертной эстрады» [2, с. 4].

Еще в начале 1936 года на страницах «Правды» вышла статья «Сумбур вместо музыки». В ней идет речь об опере Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», вот только диссонансы, и любые проявления сложного – непонятного народу – музыкального языка объясняются влиянием джаза: «Слушателя с первой же минуты ошарашивает в опере нарочито нестройный, сумбурный поток звуков. Обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и визге. Следить за этой “музыкой” трудно, запомнить ее невозможно <...> Автору "Леди Макбет Мценского уезда" пришлось заимствовать у джаза [курсив наш – А.П.]

его нервную, судорожную, припадочную музыку, чтобы придать "страсть" своим героям»¹ [15, с. 6].

Нашумевшая дискуссия развернулась в декабре 1936 года. Всё началось с публикации письма «Джаз или симфония?» скрипача А. Берлина и виолончелиста А. Броуна на страницах «Известий» 21 ноября. Они пишут, что джаз не «настоящая художественная музыка», не «настоящая большая музыка». И далее: «Мы считаем грубым извращением всякое допущение джаза на концертные эстрады <...> образцы музыкальной пошлятины или искаженную до неузнаваемости, офокстроченную и обезображенную музыку из "Фауста" <...> т.н. "концертные джазы". <...> Мы за порядок близкой нам области музыкального искусства. За то, чтобы симфоническая музыка не звучала в ресторане, а джаз не преподносился бы в качестве серьезного искусства с концертной эстрады» [2, с. 4].

Со страниц «Правды» последовал ответ от Б. Шумяцкого: «Борясь за качество всякого музыкального жанра, мы не можем противопоставлять один жанр другому. Нам претит всякое ханжество в этом вопросе. Пора прекратить гонения на джазовую музыку, любимую широкими массами» [16, с. 6].

«Известия» ответили: «Наш советский народ любит подлинное искусство <...> кроме "джазистов", есть еще Бетховен, Моцарт, Бах...» <...> ...у нас в кино комедия до сих пор строилась на сомнительного качества джазовой песенке <...> и т.п. дребедень» [3, с. 6].

Эту полемику можно охарактеризовать следующим образом: со стороны «Известий» шли сравнения жанров и музыкальных направлений, были и переходы на личности авторов заметок и писем, публикуемых изданием-оппонентом. В своих публикациях никто не стеснялся в высказываниях о джазе: «образцы музыкальной

¹ Как пишет Е. Власова, автором статьи является Давид Заславский [5, с. 164].

пошлятины», «искаженную до неузнаваемости, офокстроченную и обезображенную музыку из "Фауста"», «сомнительного качества джазовая песенка <...> и т.п. дребедень», «джазовая стряпня» [1, с. 6], «изгнать столь распространившуюся у нас джазовую халтуру» [там же], «Мы возражаем против халтурной джазовой антихудожественной какофонии» [там же, с. 4], композитор Л. Книппер в своей статье писал: «мотивчиков буржуазных кабачков» [9, с. 6].

Со стороны «Правды» были более сдержанные аргументированные и развернутые ответы, что, возможно, продиктовано служебным положением Б. Шумяцкого – заместитель председателя Комитета по делам искусств, и П. Керженцева – председатель Комитета по делам искусств при Совнаркомe СССР. Тем не менее, без негативной оценки джаза, как явления западного, американского, не обошлось и здесь: «У нас часто путают джазовый оркестр, имеющий большие музыкальные возможности, с джазовой упадочнической музыкой, типичной для большей части западноевропейского и американского джазового творчества. Джазовая музыка действительно в значительной своей части судорожна, груба, исходит не из народных мотивов. Джазовая музыка в ее худших образцах отрицательно повлияла на западных и некоторых наших композиторов [в частности, имеется в виду Д. Шостакович]» [11, с. 6].

После высказываний личного мнения и ссылки на непонятный для народа язык, развлекательный характер музыки и ее западное происхождение, читатели газет стали присылать письма с требованием прекратить изготовление инструментов джазового оркестра: «В соответствии с позицией "Известий" К. Юдин требовал прекратить изготовление инструментов для джаза» [12, с. 3].

О прекращении исполнения подобной музыки 11 декабря 1936 года в «Известиях» был опубликован фельетон «Джаз-ревю или "оставь свой гнев напрасный"», в котором приводились примеры пошлых текстов песен, коллективы и конкретные места, где это исполняется: «В "Унионе" услышали мы джаз-ансамбль под управлением П.И. Вышинского. Ансамбль угостил нас весьма какофонической "Американской румбой", а певица Алла Антонова спела танго "Грезы" из оперетты Легара. "Грезы" оказались убогие, и стало жаль, что певица, обладающая приятным голосом, растрчивает свои силы на то, чтобы сколько-нибудь выразительно донести до слушателей такой бессмысленный набор слов...» [8, с. 4].

Как мы узнаём из заметки «Джаз-ревю» от 14 декабря в «Известиях», указанные песни исключили из номеров и из репертуара [7, с. 4].

Конечно, нашлись защитники советского джаза. В основном они нашли покровительство в «Правде», ссылаясь не только на народную любовь и массовое одобрение подобного вида искусства, но и на позицию партии и правительства: «...тов. Керженцев и тов. Шумяцкий выражали в своих статьях о музыке, напечатанных в "Правде", линию партии и правительства» [14, с. 3].

В этой полемике, несмотря на разные объемы публикаций, разных авторов и в основном эмоциональные высказывания, как таковой аргументации или описательности музыка не имеет. Критика основывается на выражениях-штампах своего времени: это унижительные уменьшительно-ласкательные формы слов с оттенками брезгливости и пренебрежения, вроде «сомнительного качества джазовая песенка», «мотивчики буржуазных кабачков»; это и грубые формы выражения, например, «образцы музыкальной пошлятины», «дребедень», «джазовая стряпня», «халтурная джазовая

антихудожественная какофония». Подобный стиль изложения и взывания к мнению народа о доступности и понятности искусства стали одной из предпосылок к запрету джаза в Постановлении 1948 года.

Газетная дискуссия привела к тому, что 16 декабря 1936 года состоялось расширенное собрание президиума Союза Советских Композиторов, где обсуждалась полемика о джазе.

«Председатель ССК Н.И. Челяпов в своем вступительном слове подчеркнул недопустимость противопоставления джаза – симфонии. Нам нужны и хорошие симфонии и хороший джаз. <...> Заместитель начальника музыкального управления Комитета по делам искусств М.А. Гринберг в своем большом выступлении отметил <...> следует более активно работать над созданием музыкальной литературы, в том числе и литературы для джазовых ансамблей» [4, с. 105-106].

В ходе собрания было вынесено решение: «Подводя итоги собрания Н.И. Челяпов заявил, что ССК должен будет пересмотреть программу и планы своей работы в соответствии с задачами, которые встают перед советскими композиторами после дискуссии о джазе и статьи т. Керженцева» [там же].

Дискуссия о джазе, состоявшаяся в 1936 году, примечательна в следующих моментах:

- продолжительность и серьезность дискуссии, затронувшей два ведущих издания страны и привлечшей мнения не только журналистов, музыкантов и композиторов, но и должностных лиц, говорит о том, что джаз с момента его появления в СССР занял особую, важную нишу в том «третьем пласте массовой культуры», о котором пишет В. Конен [10];

- при всей активности газетной дискуссии уровень ее дискурса сводился к личным оценкам и комментариям, вместо

профессионального анализа и рецензирования. В этом смысле слово и решение Союза композиторов имели больше веса, хотя с подачи этого же Союза еще совсем недавно были гонения на Д. Шостаковича. «Правда» смогла в 1936 году умело нанести удар по одному из главных композиторов того времени и также умело защитить не так давно появившийся в стране, но уже освоившийся на эстраде и у слушателей джаз;

- газетная дискуссия повлияла на будущее отношение к джазу со стороны идеологии и цензуры: появляясь не столь часто в печати и постоянно исполняясь на концертной эстраде, джаз «вышел из тени» массовой музыки в газетное пространство, чтобы стать потенциальной мишенью и затем снова уйти в тень и подполье при более жесткой цензуре, как это случилось в годы репрессий и послевоенные годы.

Конечно, вопросы остаются: например, что стало поводом негативного отношения к джазу Берлина и Броуна на страницах печати? Были ли их высказывания личной инициативой или заданием, пришедшем «сверху»? Или – почему «Правда», в начале 1936 года обвиняющая Шостаковича в обращении к «нервозной, судорожной, припадочной» музыке джаза, в конце того же года джаз уже защищала? Эти вопросы требуют дальнейшего изучения. Вспышка негативных оценок по отношению к джазу и дискуссия, ими вызванная, становятся одним из показательных явлений в советской музыкальной журналистике и с точки зрения содержания, и с точки зрения языка, и с точки зрения идейности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлин А.А. «Теория» тов. Шумяцкого и разъяснения тов. Керженцева // Известия. – 1936. – 5 дек.
2. Берлин А.А., Броун А. Джаз или симфония? // Известия. – 1936. – 21 нояб.
3. Берлин А.А. Еще раз о джазе и симфонической музыке // Известия. – 1936. – 1 дек.
4. В Московском союзе советских композиторов // Советская музыка. – 1937, – 1 вып. С. 105-106.
5. Власова Е. С. 1948 год в советской музыке. М.: Классика-XXI, 2010. 456 с.
6. Горький М. О музыке толстых // Правда. – 1928. 18 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-80.htm>. (дата обращения: 20.03.2019).
7. Джаз-ревю // Известия. – 1936. – 14 дек.
8. Кальм Д. Джаз-ревю или «Оставь свой гнев напрасный» // Известия. – 1936. – 11 дек.
9. Книппер Л.К. Сумбур у тов. Шумяцкого / Л.К. Книппер // Известия. – 1936. – 1 дек.
10. Конен В. Дж. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. – М.: Музыка, 1994. – 160 с.
11. Лебедев П. М. О музыке / П. Лебедев // Правда. – 1936. – 4 дек.
12. Мелкобуржуазная развязность // Правда. – 1936. – 15 дек.
13. Мошков К. Джазовая журналистика в России. URL: <http://www.moshkow.net/jazz-journalism-in-russia.htm>.
14. Обывательская болтовня на страницах «Известий» // Правда. – 1936. – 12 дек.
15. Сумбур вместо музыки // Правда. – 1936. – 29 янв.
16. Шумяцкий Б.З. Против ханжей и святош // Правда. – 1936. – 24 нояб.